

Перед наступлением экзаменов Ляо Юаньбай, как и обычно, проводил время в лаборатории. Он редко появлялся в общежитии, проводя дни либо в лаборатории, либо в библиотеке. Не успел он оглянуться, как наступил декабрь. На улице шёл снег, но в лаборатории было тепло. Когда он вышел наружу, холод пронизал его до костей.

Навстречу ему шёл брат Чжао:

— Сяо Ляо, сколько дней ты уже не выходил из лаборатории? Твои волосы...

Брат Чжао улыбнулся:

— Тебе нужно отдохнуть. Эксперимент важен, но здоровье — это главное. Ты ещё молод, не стоит подрывать его.

Хотя Ляо Юаньбай и брат Чжао теперь работали в разных группах, последний по-прежнему заботился о молодом человеке. Вся научная команда любила Ляо Юаньбая.

Возможно, потому что он никогда не откладывал дела на потом, быстро соображал и иногда предлагал конструктивные идеи, что очень нравилось всем научным сотрудникам. Даже некоторые женщины в команде, видя Ляо Юаньбая, хотели ущипнуть его за щёку, словно он был их младшим братом.

Ляо Юаньбай, постепенно взрослея, становился всё более привлекательным, с яркими чертами лица.

Он кивнул и ответил брату Чжао:

— Из-за данных я несколько дней почти не спал. Брат Чжао, ты только пришёл?

— Да, только что отдохнул. Эх, Сяо Ляо, без тебя мне очень одиноко.

Брат Чжао с ухмылкой, напоминающей хулигана, дразнящего добропорядочную девушку, шутил. Ляо Юаньбай, конечно, понимал, что это просто шутка, и не обижался.

— Ладно, уж как-нибудь утешу твою одинокую душу, — с улыбкой сказал Ляо Юаньбай, выходя из здания лаборатории. — Брат Чжао, я пойду отдыхать.

— Иди осторожно, сегодня снег, дорога скользкая.

Брат Чжао, бодрый и в белом халате, направился в лабораторию.

Вернувшись в общежитие, Ляо Юаньбай увидел, что его соседи тоже никуда не выходили. Они лежали в кроватях, читая книги. Он с удивлением посмотрел на них:

— Что с вами?

— Не говори, — с болью в голосе произнёс У Фэй. — Преподаватель высшей математики сошёл с ума. Он заставил нас повторить весь курс, сказав, что все вопросы на экзамене будут оттуда. Я за весь семестр не понял ни одной лекции...

У Фэй замолчал, а затем добавил:

— А ты, старший, ты весь семестр провёл в лаборатории. Как ты будешь сдавать экзамены?

— Экзамены, наверное, не будут слишком сложными, — с сомнением ответил Ляо Юаньбай. — Я не знаю, но, думаю, они не будут трудными. Это же бакалавриат, а не магистратура или докторантура.

— Ах... Мир старших мне действительно не понятен, — сокрушался У Фэй.

Через некоторое время он спустился с кровати с книгой в руках:

— Старший, можешь объяснить мне эту задачу?

— Эту задачу? — Ляо Юаньбай посмотрел на книгу, которую протянул У Фэй, и указал на задачу. — Почему именно её?

Он не отказывался помочь, но не понимал, почему У Фэй выбрал именно эту задачу, ведь на странице было много других.

— Я пытаюсь угадать вопросы, — вздохнул У Фэй. — Я заметил закономерность: эта задача, и вот эта... и эта, — преподаватель высшей математики часто их упоминал, поэтому я думаю, что они будут на экзамене.

Ляо Юаньбай удивлённо посмотрел на У Фэя, заставив того немного нервничать:

— Старший, почему ты так на меня смотришь? Ты же ещё молод, мы... эээ... я не особо люблю мужчин, тьфу, нет, я люблю женщин.

У Фэй запутался.

Ляо Юаньбай с недоумением посмотрел на него и медленно сказал:

— О чём ты говоришь? Это же теорема Лагранжа о среднем значении, конечно, преподаватель будет её упоминать. Но я сомневаюсь, что он задаст такую простую задачу на экзамене.

— Это просто? — Сюй Ханфэй высунул голову из-под одеяла и ахнул. — Старший, ты что, издеваешься? Я вообще ничего не понимаю, а ты считаешь это простым. Где тут простота?

— Действительно просто, — Ляо Юаньбай достал черновик. — Если хотите, быстрее спускайтесь.

Сюй Ханфэй и Ю Хао поспешно спустились с кровати, и трое крупных парней окружили Ляо Юаньбая.

— Эта задача решается с помощью теоремы Лагранжа о среднем значении, смотрите...

Ляо Юаньбай написал формулу, но, обернувшись, увидел, что все трое смотрят на него с недоумением.

Он вздохнул:

— Ладно, я объясню вам основы. Вам же нужно сдать высшую математику.

Ляо Юаньбай начал с самых простых вещей, и вскоре уже было близко к полуночи.

Ляо Юаньбай объяснял просто, но его соседи понимали лишь отчасти. По мере его объяснений они начали что-то улавливать. Закончив, Ляо Юаньбай устало сказал:

— Сами попробуйте разобраться, я больше не могу, мне нужно спать.

— Ты что, в лаборатории не спал? — спросил Сюй Ханфэй.

Теперь он понял, почему Ляо Юаньбай выглядел таким уставшим.

Ляо Юаньбай, направляясь к умывальнику, ответил:

— В лаборатории нет времени на отдых. Столько данных, нужно строить модели. Вообще, высшая математика простая. Когда я выплыву, завтра спросите, если что-то не поймёте.

Умывшись, Ляо Юаньбай лёг спать, оставив своих соседей разбираться с математикой. Проснувшись, он увидел, что его стол в беспорядке.

Приведя стол в порядок, он подумал, что, раз уж у него есть свободный день, можно позаниматься с соседями. Взяв книгу, он стал ждать, пока они проснутся. Выйдя из общежития, он увидел, что всё вокруг покрыто снегом. По дороге в столовую он встретил учителя Чэня с математического факультета.

Учитель Чэнь кивнул ему и с интересом спросил:

— Сяо Бай, чем занимаешься в последнее время?

— Экспериментом, — ответил Ляо Юаньбай, держа в руках булочку.

— Экспериментом? — Учитель Чэнь поднял бровь. — Это тот, что связан с рельсовым транспортом? Я же говорил, что даже в физике тебе понадобятся математические знания. Лучше бы ты на бакалавриате изучал математику, а потом перешёл бы в другую специальность.

— Я уже выбрал, — ответил Ляо Юаньбай, немного поболтав с учителем Чэнем, и вернулся в общежитие.

Рано утром старейшина Чэнь пришёл в офис математического факультета и начал читать журнал «Теория чисел». Сегодня в Хуаго выходил декабрьский номер, и он с нетерпением ждал его. Получив журнал, старейшина Чэнь улыбнулся. Этот номер был особенным: его аспирант, занимавшийся теорией чисел, опубликовал статью в журнале.

И она была принята, о чём сообщили в письме, указав, что статья выйдёт в декабрьском номере.

Хотя у старейшины Чэня было не так много аспирантов, и он сам был выдающимся математиком, его ученики редко публиковались в журнале «Теория чисел». Обычно их статьи появлялись в журналах второго уровня. Этот аспирант был очень талантлив в чистой математике, и старейшина Чэнь им гордился. Его любимый ученик опубликовался в журнале, и он не мог не похвастаться. Хотя статья его ученика не была главной в номере, она была близка к ней.

Ведь его ученик исследовал тему, почти достигшую вершины теории чисел — простые числа Мерсенна.

<http://bllate.org/book/15259/1345920>